

Ся Юэ, увидев его в таком состоянии, беззастенчиво рассмеялся. Изначально он хотел подольше подразнить его, но, заметив, что Ши Янь уже покраснел до самых ушей, Ся Юэ с трудом сдержал смех, отпустил его губы и, взяв за руку смущённого мужа, который не смел поднять голову, направился к выходу на улицу.

Даже сев в карету, Ши Янь так и не поднял головы.

Ся Юэ не собирался отпускать своего мужа так просто. Он помнил о том, что произошло на улице, и, если на людях Ши Янь стеснялся, то в карете, где никого не было, можно было разобраться с этим раз и навсегда.

Вернувшись в усадьбу Юнь, Ши Янь прошёл до своей комнаты, прикрывая рот рукой. Он хотел ускорить шаг, чтобы никто не заметил его состояния, но Ся Юэ шёл не спеша, наслаждаясь прогулкой, и он не мог обогнать мужа, вынужденно следуя за ним с чувством досады. Наконец, дойдя до восточного двора, Ши Янь, едва войдя в комнату, бросился на кровать-альков и долго не хотел вставать.

Ся Юэ, довольный, не стал его трогать, а сам уселся у окна, читая книгу и потягивая чай. Кто бы мог знать, что в его голове были только мысли о губах Ши Яня, распухших от его ласк, а содержание книги практически не отложилось в памяти.

К обеду он наконец уговорил Ши Яня встать и поесть.

Пока Ся Юэ уговаривал Ши Яня поесть, в «Хмельной Радости» начался второй день работы после Нового года.

К удивлению управляющего Чэна и управляющего Фана, господин Е снова зашёл в заведение.

Господин Е обменялся с ними несколькими любезными фразами, как обычно сел у окна и заказал солёную жареную говядину и напиток «Словно Вода», наслаждаясь едой. Он просидел там до второго часа дня, а после еды, не сказав ни слова, расплатился и ушёл.

Управляющий Чэн, проводив его взглядом, посмотрел на часы и сказал управляющему Фану:

— Уже второй час, скоро начнутся рассказы в чайной, не так ли?

— Да, вероятно, он отправится туда прямо отсюда.

Возможно, из-за предстоящего рассказа, господин Е сегодня не был так раскован и выпил всего две порции. Когда управляющий Фан спустился к стойке, он увидел, как господин Е с удовольствием потягивает вино с улыбкой на лице.

Управляющий Чэн, опершись на стойку и подперев подбородок рукой, спросил:

— Как думаешь, он упомянет нашу «Хмельную Радость»?

Управляющий Фан, продолжая вести учёт, даже не поднял головы:

— Если хочешь узнать, сходи послушай.

— А вдруг он не упомянет? Это будет так разочаровывающе.

Управляющий Фан не ответил, продолжая записывать в книгу. Через некоторое время он отложил кисть и поставил книгу сушиться.

— Думаю, он упомянет, — наконец ответил он.

Управляющий Чэн повернулся к нему.

— Иначе зачем бы он сегодня снова зашёл? Раньше господин Е не заглядывал в «Хмельную Радость» два дня подряд.

Это было правдой. Господин Е был очень ответственен перед клиентами и строг к себе. Хотя он любил выпить, он не позволял себе увлекаться, поэтому он только заходил в «Хмельную Радость», никогда не покупал вино домой, и посещал её раз в четыре-пять дней, никогда не чаще, не говоря уже о двух днях подряд.

Услышав это, управляющий Чэн вспомнил об этом и, погладив подбородок, сказал:

— Значит, сегодня господин Е пришёл, чтобы убедиться во вкусе?

— Возможно, — управляющий Фан наклонился, чтобы подуть на чернила в книге. — Господин Е очень скрупулёзен, возможно, боится ошибиться.

— Хе-хе, — управляющий Чэн радостно хлопнул себя по колену. — Тогда сегодня вечером можно ждать клиентов, которые придут после рассказов в чайной.

На следующий день, когда Ся Юэ пришёл в «Хмельную Радость», его встретил сияющий улыбкой управляющий Чэн. Слушая его радостный рассказ о событиях прошлого вечера, Ся Юэ тоже не смог сдержать удивления.

Эффект рекламы господина Е был слишком сильным. Он ожидал, что клиенты, услышавшие рассказы, придут с недоверием, максимум десятков, но кто мог подумать, что их будет более тридцати? Одни только эти клиенты к вечеру заполнили «Хмельную Радость». Меню не хватало, и трое служащих вынуждены были зачитывать клиентам список блюд. Управляющий Фан тоже не мог оставаться в своей комнате, управляющий Чэн должен был держать оборону у стойки, а подогрев вина пришлось поручить ему.

Сегодня утром управляющий Фан отправился заказывать новые меню. Клиенты прошлого вечера были в восторге, так как пришли из-за интереса к подогретому вину, о котором говорил господин Е, и почти никто не был разочарован. Вернувшись, они наверняка расскажут другим, и в ближайшее время «Хмельная Радость» будет переполнена.

Всё шло слишком гладко, и Ся Юэ чувствовал некоторую неуверенность. Однако пока ему было не до беспокойства о возможных проблемах.

— Управляющий Чэн, сегодня я могу остаться на весь день, но завтра и послезавтра не смогу прийти, — сказал Ся Юэ, просмотрев вчерашние отчёты.

Управляющий Чэн посмотрел на него:

— У молодого господина дела?

Ся Юэ засмеялся, потирая нос:

— Уже месяц, как мы поженились, нужно сопровождать Ши Яня в родительский дом.

В Лоюэ существовал обычай, согласно которому новобрачная пара не должна оставлять дом пустым в течение месяца. Если родня супруга жила далеко, приходилось оставаться на ночь, и,

чтобы избежать пустого дома, визиты в родительский дом стали совершать через месяц после свадьбы.

Этим утром Ся Юэ и Ши Янь позавтракали в комнате, попрощались с отцом и вышли, чтобы сесть в карету. За ними следовала ещё одна карета, доверху наполненная подарками для родителей, которые Ся Юэ и папа Юнь тщательно подобрали.

Ши Янь в карете всё ещё чувствовал себя беспокойно. Ся Юэ не показывал ему список подарков, и он не знал, сколько вещей было в задней карете и что именно. Он уже начал привыкать к уровню расходов семьи Юнь, но его отец и папа не привыкли. Ши Янь боялся напугать своих родителей.

— Муж, — Ши Янь схватил Ся Юэ за рукав и спросил, — подарки не слишком дорогие?

Ся Юэ улыбнулся, обнял его и поцеловал в лоб:

— Не волнуйся, твой муж не выбирает вещи, которые только красиво выглядят, но бесполезны. Я выбрал то, что пригодится, и твои родители будут довольны.

Ся Юэ был практичным человеком. Он немного знал о положении семьи Бай из воспоминаний Юнь Ся Юэ. Это была скромная семья. В семье Бай был только один цингуань — Ши Янь, а остальные пятеро были лангуанями. Их было довольно много, но семья могла их содержать, хотя и жила скромно. Они заключали контракты с семьёй Юнь, выращивая винный рис для их винокурни. Семья Юнь всегда была щедрой, а качество винного риса семьи Бай было превосходным, что оправдывало хорошую цену.

Для скромной семьи Бай Ся Юэ не хотел составлять список подарков, которые были бы красивы, но бесполезны. Посоветовавшись с папой Юнь, они внесли значительные изменения в традиционный список подарков.

В части одежды они выбрали пару отрезов шёлка для торжественных случаев или праздников, а остальное — качественную и прочную хлопчатобумажную ткань для повседневной носки и работы. Также они заказали несколько готовых вещей: по две хлопковые куртки для отца и папы, а также две пары замшевых ботинок. Младшие братья Ши Яня были ещё в возрасте роста, и размеры, которые он помнил, уже могли быть неактуальны, поэтому семье Бай пришлось бы заказать одежду у портного.

Что касается еды, Ся Юэ, прогулявшись по рынку, спросил Ши Яня и узнал, что семья Бай редко ела что-то извне. Поэтому он выбрал несколько изысканных сладостей, особенно те, которые долго хранятся. Также он взял золотистый цыба, который Ши Янь однажды попробовал и очень хвалил, а также несколько экзотических фруктов. Разумеется, вино от семьи Юнь тоже было обязательным.

Среди других вещей Ся Юэ исключил множество предметов роскоши, таких как курильницы для благовоний. В списке подарков были средства для умывания, постельное бельё, подушки, свечи, лампы, кухонная утварь, несколько наборов фарфоровой посуды, каменные чаши разных размеров и двадцать цзиней тушёвого угля. Для отца и папы он выбрал несколько шпилек, а для папы — пару браслетов. Также он подготовил несколько книг и игрушек для младших братьев Ши Яня.

Все эти вещи заняли самую большую карету семьи Юнь. Слуги аккуратно уложили их, заполнив карету до краёв. Два слуги поместились внутри, чтобы охранять подарки, а ещё двое сели на козлы, следуя за каретой Ся Юэ.

Ши Янь, услышав это, понял, что хотя Ся Юэ и был немного избалован, он не тратил деньги бездумно, и успокоился.

Карета проехала через рынок в западной части города, постепенно выехав в пригород. Перед ними открылись обширные поля, которые зимой выглядели пустынно. В полях почти не было людей, и карета грохотала по дороге между грядками.

<http://bllate.org/book/16466/1494944>